М. В. Власова

Феофан Прокопович и программа декорации кафедры Петропавловского собора в Санкт-Петербурге

Статья посвящена анализу декоративного убранства кафедры проповедника Петропавловского собора в Санкт-Петербурге. Памятник петровского времени рассматривается в свете текстовых и изобразительных источников, оказавших непосредственное влияние на его иконографическую программу, связанную с темой основания и преемственности апостольской церкви. Большое внимание в исследовании уделяется анализу произведения «Слово о великом деле Божии» архиепископа Феофана Прокоповича, который доказывает, что именно этот литературный источник лег в основу художественной программы кафедры. Кроме того, благодаря редкой иконографии одного из живописных сюжетов («Ковчег Завета») автор прослеживает связь, с одной стороны, с традицией фресковой росписи Благовещенского и Архангельского соборов Московского кремля, с другой – с изображениями на гравюрах из североевропейских стран, в первую очередь протестантских. В целом всю программу кафедры Петропавловского собора объединяет образ Пятидесятницы, раскрывающийся как живописно, так и с помощью гимнографических текстов.

Ключевые слова: кафедра проповедника; Петропавловский собор; Феофан Прокопович; проповедь петровского времени; барочная кафедра проповедника; интерьер барочного храма; краеугольный камень, взятие Иерихона, ковчег Завета, Пятидесятница, Слово о великом деле Божии, Иоганн Ульрих Краус

Власова Мария Викторовна

Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина. Аспирант кафедры русского искусства

(научный руководитель профессор, доктор искусствоведения Ю. Г. Бобров).

Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 17

E-mail: obraz_mira@inbox.ru

ORCID: 0009-0009-9457-4366; SPIN-код: 6164-2315

Maria Vlasova

Theophan Prokopovich and Decoration Program of the Pulpit of Peter and Paul Cathedral in Saint-Petersburg

The article is devoted to the analysis of the decoration of the pulpit of Peter and Paul Cathedral. The monument of Peter the Great's time is considered in the light of textual and pictorial sources that had a direct impact on its iconographic program related to the theme of the foundation and succession of the Apostolic Church. In the study, much

attention is paid to the analysis of the work "The Word of the Great Work of God" by Archbishop Theophan Prokopovich. The author proves it was this literary source that formed the basis of the artistic program of the pulpit. Thanks to the rare iconography of one of the paintings ("The Ark of the Covenant"), the author traces the connection with the tradition of fresco painting of the Annunciation and Archangel cathedrals of the Moscow Kremlin, on the other hand – with the images of engravings of Northern European countries, primarily Protestant. In general, the entire program of Peter and Paul Cathedral pulpit is united by the image of Pentecost, which is revealed both in painting, and with the help of hymnographic texts.

Keywords: pulpit; Peter and Paul Cathedral; Theophan Prokopovich; sermon of Peter the Great's time; baroque pulpit; interior of a Baroque church; Cornerstone; Capture of Jericho; Ark of the Covenant; Pentecost; "The Word of the Great Work of God"; Johann Ulrich Kraus

Vlasova Maria

St Petersburg Repin Academy of Fine Arts.

Post-graduate student of the Department of Russian Art

(academic advisor Professor, Doctor of Sciences in Art History Yu. G. Bobrov).

Russia, 199034, St Petersburg, Universitetskaya nab., 17.

E-mail: obraz_mira@inbox.ru

ORCID: 0009-0009-9457-4366; SPIN-code: 6164-2315

Новым явлением для русского храмового убранства первой половины XVIII в. может считаться кафедра проповедника¹. Устройство такой кафедры в Петропавловском соборе в Петербурге – главном храме новой столицы – способствовало распространению этого явления по всей стране, хотя существовали и более ранние подобные примеры. Вопрос появления проповеднических кафедр в русских православных храмах требует отдельного изучения. На сегодня нет ни одной монографии о кафедре Петропавловского собора. Первым исследованием, специально посвященным данному памятнику, стала наша статья [4]. Архивные источники опубликованы в труде у Е. Н. Элькин [19]. Описание Петропавловского собора из сборника, хранящегося в Библиотеке Академии наук (БАН), опубликовано О. А. Белобровой [1]. Краткие описания и указания на сюжеты и тексты кафедры середины XVIII в. содержатся у А. И. Богданова [2], описания середины XIX в. – в публикации С. К. Новоселова [10]. Вопросу появления кафедр в архитектуре русских храмов XVIII в. посвящена статья К. В. Постернака [12]. Кафедре (1719, И. П. Зарудный) Преображенского собора в Ревеле (Таллин) посвящена глава в книге «Православный Ревель Петра I»

[11]. Проповедническая кафедра, которая до сих пор не привлекала особого внимания исследователей находится в псковском Троицком соборе. Первое упоминание о кафедре Свято-Троицкого собора встречается в «Офицерских описях» 1763 г. [13, с. 321–325], более раннее описание собора исследователям неизвестно. И. А. Галицкая предполагает, что интерьер собора оформляли те же иконописцы, или некоторые из них, что писали иконостас, датированный автором 1704 г. Таким образом, кафедра Троицкого собора во Пскове, вероятно, также является одним из ранних памятников нового оформления храмового пространства петровской эпохи [6; 7].

К изучению кафедры проповедника в Петропавловском соборе мы уже обращались в предыдущей статье [4], где рассматривали ее в связи с барочными прототипами, анализировали живописные сюжеты, предлагали варианты их толкования. За пределами исследования остались замысел, его авторы и иконографические особенности программы декорации. Целью настоящей статьи является решение вопросов, связанных с убранством кафедры: изучение его уникальной иконографии, поиск литературных источников и рассмотрение программы памятника в связи с семантикой интерьера столичного кафедрального собора.

Кафедра Петропавловского собора была создана вместе с лестницей мастером Николасом Краскопо в 1732 г. [19, с. 80]. Несмотря на то, что это на несколько лет позднее, чем создание иконостаса [9] и кивория [5] (1722–1727, установлены в 1729), все три произведения, безусловно, составляют единый художественный ансамбль, выполненный в барочных формах (ил. 1). Сделанная из дерева, покрытая позолотой кафедра украшена живописью, скульптурой, декоративным орнаментом. С внешней стороны кафедры и огибающей пилон лестницы расположены вписанные в ограниченное пространство разные по форме живописные вставки с библейскими сюжетами. Выше с обеих сторон от места проповедника располагаются скульптурные позолоченные фигуры апостолов Петра и Павла. В архивных документах значится, что на стене, вероятно, между фигурами апостолов, находилось распятие [19, с. 80]. Навершием служит балдахин — резной и также позолоченный навес, который

образован четырьмя дугами с волютами и имитирует шатер, украшенный позументом с кистями. На внутренней части балдахина («небе») — живописный плафон с изображением голубя в сиянии, по углам — скульптурные образы восседающих евангелистов. Венчает навес и всю кафедру композиция «Сошествие Святого Духа» в виде голубя, окруженного облаками и ангелами, она же отражена и в живописи «неба» балдахина.

Помимо того, что образы на кафедре Петропавловского собора представлены в скульптурном и живописном исполнении, они раскрываются и через надписи. В одних случаях тексты надписей дополняют живописные сюжеты, в других поясняют их. В предыдущей статье мы подробно разбирали живописные сюжеты, в настоящем исследовании нас будут интересовать прежде всего надписи и их роль в общей программе памятника².

Девять живописных сюжетов из библейской истории — особая часть декоративного убранства кафедры. Семь из них расположены на лестнице, один — на створке дверцы, еще один — на «небе» балдахина. Сюжеты на лестнице были выполнены в 1732 г. и относятся к начальному этапу создания ансамбля. Живопись на дверце была переписана в 1785 г., тогда же был изменен сюжет³. Самой поздней является живописная вставка «неба» балдахина — она относится к концу XIX — началу XX в., однако ее сюжет — «Сошествие Святого Духа» — остался прежним⁴.

Все живописные вставки первоначально имели надписи — цитаты из Священного Писания, тексты которых не сохранились in situ, но известны по «Описанию Санкт-Петербурга» А. И. Богданова [2, с. 20–271] и по описям Петропавловского собора⁵. Отсутствие в настоящий момент этих надписей, вероятно, связано с тем, что в отличие от сохранившихся цированных текстов иконостаса и кивория они были нанесены краской. Точная дата создания надписей неизвестна, но нет сомнения в том, что они не могли появиться ранее 1732 г. — года создания кафедры и должны были быть нанесены к освящению собора в 1733 г. Как мы увидим далее, у такой чрезвычайно сложной и развернутой программы имеется автор.

Сюжеты кафедры в соответствии с их расположением и особенностями иконографии можно разделить на две основные группы⁶. К первой группе мы предлагаем отнести те, которые имеют традиционную иконографию: «Первая проповедь апостола Петра»⁷ (утраченная надпись: «Став Петр со единонадесятми воздвиже // глас свой, и рече им» (Деян 2:14)); «Явление Иисуса Христа святым апостолам по Воскресении» (утраченная надпись: «Шедше в мир весь, проповедите Евангелие всей твари» (Мк 16:15)); «Проповедь св. апостола Павла» (утраченная надпись: «Мы проповедуем Христа распята, иудеом убо соблазн, еллином же безумие» (I Кор 1:23)) (ил. 1, 2). Эти образы, расположенные в верхней части кафедры, связаны с проповедью и доступны взгляду прихожан, то есть видны из основного пространства храма. Они составляют своеобразный синтез проповеди и вариант мотива апостольского предстояния Петра и Павла, который многократно повторяется в убранстве собора.

Во вторую группу можно включить сюжеты, которые были видны в первую очередь с царского места и солеи. Это пять библейских сюжетов: «Притча о сеятеле» (утраченная надпись: «Изыде сеяй сеяти семени своего» (Лк 8:5)); «Призвание к пророчеству святого Иеремии» (утраченная надпись: «И посла Господь руку свою, и прикоснуся устом моим, и рече ко мне: Се дах словеса Моя во уста Твоя» (Иер 1:9)); «Обхождение со св. киотом около Иерихона» (утраченная надпись: «Жерцы да трубят трубою, и будет яко вострубят трубою превлачая, да воскликнут вси людие гласом велиим, и яко же воскликнут, падут сами стены града» (Нав 6:19); «Пророчество Иеремии» (утраченная надпись: «Егда словеса Моя не суть яко огнь горящий, рече Господь: И яко млат сотрыющий камень» (Иер 23:29)); «Послание апостола Павла к Тимофею» (первоначальная надпись: «Якоже аще снидет дождь и снег с небесе, и не возвратитися дондеже напоит землю и израстит и прозябнет, и даст семя сеющему, и хлеб в снедь, тако будет глагол Мой» (Ис 55:10, ил. 3)). Нетипичный выбор иконографических сюжетов предназначался для взора самых образованных людей своего времени 10 . Они были видны главе государства, епископам и архиереям.

Важно отметить, что двенадцать членов Святейшего правительствующего синода, находящиеся во главе церкви [17, с. 90–92], регулярно присутствовали в кафедральном соборе на архиерейских богослужениях. В «Духовном регламенте 1721 года» [21] были даны правила для проповедников, разъяснения, чему именно должна быть посвящена проповедь. Гомилетические сочинения этого времени затрагивали не только духовную сторону жизни, но также восхваляли военные победы и государственные преобразования, разъясняли государственную политику и царские указы и, что важно, издавались большими тиражами.

Одним из самых главных проповедников Петровской эпохи был архиепископ новгородский Феофан Прокопович. В его проповеди от 29 июня 1720 г., изданной как «Слово о великом деле Божии» [22], мы находим тесную связь с иконографической программой кафедры Петропавловского собора. В этом литературном труде встречаются библейские цитаты, которые были произнесены 29 июня, то есть в день Торжества святых апостолов Петра и Павла. В «Слове...» содержатся две цитаты, из тех, которые были нанесены в качестве надписей к сюжетам кафедры: «Шедше в мир весь, проповедите Евангелие всей твари» (Мк 16:15)¹¹ и «Мы проповедуем Христа распята, иудеом убо соблазн, еллином же безумие» (I Кор 1:23)¹². Образ разрушенных стен Иерихона, юбилейных труб, камня краеугольного и образ Десницы Божией также описаны в этом литературном источнике. Таким образом, выбор библейских текстов для надписей и самих живописных сюжетов кафедры Петропавловского собора может быть связан с литературным произведением Феофана Прокоповича. Напомним, что святейший принимал активное участие в подготовке собора к освящению, решая различные вопросы по окончанию работ в Петропавловском соборе [1, с. 627].

В «Слове о великом деле Божии» архиепископ разъясняет, как трудна была проповедь апостольская для восприятия современников. Рассуждая о том, каким образом можно веру учеников Христа «вкоренити в людех», он утверждает: или «силою риторства искуснейшаго», или «силою оружия победительнаго»

[22, с. 29]. И приходит к выводу, что мир, который гнал и убивал апостолов, покорился апостольской проповеди [22, с. 29]. Тем самым автор доказывает силу проповеднического слова, сравнивая его лишь с силой оружия. Любопытно заметить, что Феофан Прокопович называет императора Петра I краеугольным камнем России¹³. Это сравнение является разъяснением к необычному изображению «Пророчества Иеремии», которое было воплощено в живописи кафедры в совершенно уникальной иконографии¹⁴ (ил. 3). Библейского толкования нового образа до сих пор не предложено 15. Если, согласно сочинению преосвященного Феофана, перед нами изображение камня, который отвергли строители, но он встал во главу угла, продолжить мысль просвещенного автора можно строками из Первого послания апостола Петра: «Я полагаю в Сионе камень краеугольный, избранный, драгоценный... Он для вас, верующих, драгоценность, а для неверующих камень, который отвергли строители, но который сделался главою угла, камень претыкания и камень соблазна... но вы – род избранный, царственное священство, народ святой...» (1 Пет 2:4–10). Эта библейская цитата ярко показывает идеи основания нового синодального статуса русской церкви и нового государства – Российской империи, выраженные в реформа Петра I, и относится непосредственно к строительству кафедрального собора Апостолов Петра и Павла.

Живописному сюжету «Пророчество Иеремии» предшествует «Обхождение со св. киотом около Иерихона» (также «Ковчег Завета», или «Взятие Иерихона»). Традиционно сюжет о взятии Иерихона никак не связывался с проповедью и крайне редко воспроизводился в древнерусском искусстве. Текст надписи: «Жерцы да трубят трубою, и будет яко вострубят трубою превлачая, да воскликнут вси людие гласом велиим, и яко же воскликнут, падут сами стены града» (Нав 6:19) и место расположения образа на кафедре проповедника сообщают дополнительный смысл сюжету. Под гласом труб в данном случае понимается сила речи проповедника и отклик слушающих проповедь. Изначально в сам сюжет заложена идея воинских побед и покровительства,

и в таком значении он уже использовался. Впервые повествование о ковчеге Завета появляется в созданной летом 1564 г. росписи Благовещенского собора Московского кремля «Явление архангела Михаила Иисусу Навину и взятие Иерихона». Ее композиция традиционно содержит в центре изображение ковчега, который несут священники под предводительством войска, слева изображен архангел Михаил¹⁷.

Изображение взятия Иерихона присутствует и в росписях 1652—1666 гг. Архангельского собора Московского кремля, иконографическая программа которого составлена еще при Иване Грозном (ил. 4)¹⁸. Здесь в центре изображен ковчег Завета, за ним трубящий архангел Михаил. Подчеркнем последовательность процессии: ковчег несут священники, перед ними идут воины, позади — трубящие священники, что соответствует библейскому тексту. По мнению Т. Е. Самойловой, в росписях Архангельского собора воплощены «образ Небесного Иерусалима... и идея богоизбранности русской державы как Нового Израиля и ее князей как праведников» [15, с. 112] под покровительством архангела Михаила.

Композиция «Ковчег Завета» из Петропавловского собора включает в себя изображение священников с юбилейными трубами, за ними шествуют священники, несущие ковчег, далее воины. Центральную часть занимают священнослужители с трубами — они возглавляют шествие, тогда как воины изображены позади процессии. Такая последовательность шествия с ковчегом не совпадает с текстом Писания: «И семь священников, несших семь труб юбилейных перед ковчегом Господним, шли и трубили трубами; вооруженные же шли впереди их...» (Нав 6:12). Вероятно, в данном случае подчеркивается роль священства как ходатаев перед Богом в военных победах России со Швецией. С другой стороны, император, по мнению архиепископа Феофана Прокоповича, есть «епископ епископов», «церковнаго священства управитель» [20, с. 41]; исходя из этой логики император мог возглавлять шествие священников.

Иконографическая схема, где священники идут перед ковчегом, воспроизводится и в немецких гравированных библиях.

Изображение, на котором шествие с ковчегом Завета возглавляют священники на фоне разрушенного города, встречается в издании «Тhe Bible in Pictures» (Лукас Кранах, 1534) [25, р. 69] и впоследствии воспроизводится в изданиях «Historie des Ouden en Nieuwen Testaments» (Р. Martier, 1700, Амстердам) [24, № 74] и «Historische Bilder Bibel» (Иоганн Ульрих Краус, 1702, Аугсбург) [23, Вl. 53] (ил. 5). Очевидно, что данная иконографическая схема стала традиционной для изображения сюжета «Ковчег Завета» в северных, в первую очередь протестантских странах.

Таким образом, идея проповеди священнической в сюжете «Взятие Иерихона» может быть дополнена идеей триумфа. Следуя традиции росписи соборов Московского кремля времени Ивана Грозного, сюжет поместили и в пространстве Петропавловского собора, наполнили новыми смыслами посредством текстовых надписей, а за основу его иконографии взяли европейскую гравюру. Выбор для Петропавловского собора сюжета о взятии Иерихона в данной иконографии подчеркивает сакральность идеи перенесения скинии из Москвы в Петербург, указывает на преемственность нового кафедрального собора и царской усыпальницы, расставляет акценты в вопросе главенства царства и священства.

Последний сюжет – «Послание апостола Павла к Тимофею» – не входил в первоначальную программу памятника и так же, как и тексты, которые мы с вами можем видеть, появился в 1785 г. Описи содержат первоначальный текст надписи, нанесенный рядом с сюжетом «Пророчество Исаии», расположенным на дверце кафедры: «Якоже аще снидет дождь и снег с небесе, и не возвратитися дондеже напоит землю и израстит и прозябнет, и даст семя сеющему, и хлеб в снедь, тако будет глагол Мой» (Ис 55:10)¹⁹. Эта глава Книги пророка Исаии читается на богослужении в Преполовение Пятидесятницы. Библейский сюжет, расположенный на дверце, соотносится с первым сюжетом убранства кафедры, который был описан выше, так как «Первая проповедь апостола Петра» (ил. 2) состоялась в день ветхозаветного праздника Пятидесятницы. Собрание апостолов во главе с Богоматерью в Сионской горнице

истолковывается как образ первохристианской церкви, что соотносится с композицией Царских врат.

Таким образом, тема основания и преемственности апостольской церкви была воплощена в декоративном убранстве кафедры Петропавловского собора во всем ее многообразии. Она стала плодом богословских размышлений первой трети XVIII в. Ее сложное устройство и прекрасное воплощение отвечало предназначению главной кафедры новой столицы. В этот период проповедь начинают издавать, с ней полемизируют. Благодаря обращению к литературному источнику, которым является «Слово о великом деле Божии», мы с определенной долей уверенности можем считать, что именно блестящий проповедник, богослов и государственный деятель архиепископ Феофан Прокопович определил тексты и состав сюжетов для кафедры Петропавловского собора. Редкий иконографический сюжет «Ковчег Завета» свидетельствует о связи, с одной стороны, с традицией фресковой росписи Благовещенского и Архангельского соборов Московского кремля в честь побед Ивана Грозного, с другой – с изображениями на гравюрах северных, в первую очередь протестантских стран. Также прослеживается преемственность идеи Ивана Грозного о легитимности власти царя как наследника Византийской империи, воспринятой и продолженной Петром I. Образ кафедры Петропавловского собора «заявляет» о том, что ковчег Завета отныне лежит в основании реформированной Петром I Церкви. «Пророчество Иеремии» в уникальной иконографии символизирует основание и строительство той самой новой церкви, под которой в данном случае следует подразумевать Петропавловский собор в Санкт-Петербурге. Можно предположить, что образы Пятидесятницы стали основными для убранства кафедры. Тема проповеди является центральной и зримо воплошена в памятнике.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ О кафедре в христианской иконографии см.: [26].
- 2 Стоит отметить, что оригинальные цитаты надписей не сохранились *in situ*. Они известны по описаниям: рукопись «О строении Санкт-

Петербургской крепости» (РНБ. Собр. Погодина. № 1751); «Описание о строении Петропавловской крепости» (РНБ. Собр. Вяземского. Q. 124, кон. XVIII в.); «Описание о строении Петропавловской крепости» (РНБ. Собр. Тиханова. № 353, XVIII в.); Санктпетербургской соборной церкви Петра и Павла описание» (БАН. 45.13.23, втор. пол. XVIII в.); «Описание Петропавловского собора» (РНБ. Q. I. 830); «Описание святой церкви во имя всех святых всехвальных и первоверховных апостол Петра и Павла, которая имеется при Санкт Петербурге того града в крепости» (БАН. Тек. Пост., № 350. Л. 156–165 об). Тексты также опубликованы А. И. Богдановым [2] и О. А. Белобровой [1].

- 3 Имеется подпись в правом нижнем углу: «1785 месяц сентябрь 25 дня». Образ «Пророчество Исаии» мог быть размещен на дверце 1732 г. [4, с. 73–74].
 - ⁴ Согласно инв. карточке I-A-597 ж фонда живописи и графики ГМИ СПб.
- 5 Описи также содержат текстовые надписи для иконостаса и кивория [1].
- 6 Названия сюжетов и надписи на кафедре приводятся по С. К. Новоселову [10, с. 100–101].
- 7 Апостол Петр изображен во время проповеди на фоне галереи иерусалимского храма, в окружении народа, прибывшего на праздник Пятидесятницы.
 - ⁸ См.: [10, с. 100].
- 9 Описи содержат первоначальный текст пророчества Исаии. В верхнем картуше: «Бог яви во времена своя слово Свое проповеданием» (Тит 1:3), текст появился после 1785 г.

В нижнем: «Проповедуй убо слово настой Благовременне обличи Запрети Умоли долготерпением и учением» (2 Тим 4:2) текст появился после 1785 г.

- ¹⁰ К тому же с «1737 года в соборе регулярно проходят архиерейские богослужения, отправляемые по установленной очередности высшими иерархами русской церкви, где обязательно должно было присутствовать духовенство соборных церквей столицы» [18, с. 273].
- ¹¹ Текст надписи к сюжету «Явление Иисуса Христа святым апостолам по Воскресении» [22, с. 22].
 - ¹² Текст надписи к сюжету «Проповедь св. апостола Павла» [22, с. 27].
- ¹³ «Петр каменным... не в суе наречен тезоименита тебе апостолу, что бываема тобою созидание царства, вельми подобное есть бывшему через апостолы созиданию церкви» [22, с. 43].

¹⁴ На фоне здания с дверным проемом и двумя окнами художник изобразил камни. Справа лежит груда камней, слева – камень, охваченный огнем, над ним в сиянии заносится Десница Божия с молотом.

¹⁵ Ранее нами уже была предпринята попытка толкования этого изображения в контексте литературной полемики первой половины XVIII в. [4, с. 77]. См. также: [3, с. 49].

¹⁶ Утраченный текст: «Жерцы да трубят трубою, и будет яко вострубят трубою превлачая, да воскликнут вси людие гласом велиим, и яко же воскликнут, падут сами стены града» (Нав 6:19).

¹⁷ Как доказывает Н. Д. Маркина, в Благовещенском соборе в честь Полоцкой победы Иваном IV были поставлены и расписаны приделы в честь Богоматери и архангела Михаила (1563—1566), что «принципиально изменило художественный облик памятника» [8, с. 83]. Благовещенский собор как домовая церковь великих московских князей на тот момент уже был хранилищем иконы Смоленской Богоматери, покровительствовавшей Василию III во время Смоленского похода, и Иван Грозный продолжил таким образом традицию отмечания военных побед возведением новых храмов и приделов.

¹⁸ Как считает Т. Е Самойлова, «единодержавие, освященное церковью, союз государства и церкви составляют суть программы росписи главного великокняжеского собора» [15, с. 103]. Сюжет «Взятие Иерихона» включен в цикл, посвященный архистратигу Михаилу, расположенный на южной стене собора. Как уже отмечали исследователи, процесс сакрализации царской власти в эпоху Ивана Грозного вызвал особый интерес к этим библейским образам. «Ветхозаветная история становится освященным традицией источником доказательств легитимности власти царя как наследника Византийской империи» [16, с. 57.] Фрески, украсившие при Иване Грозном княжеский Архангельский собор, содержат цикл чудес архангела. Через него последовательно проводится идея покровительства архангела Михаила богоизбранному народу, под которым отныне подразумевается русский народ. Большую часть цикла составляют ветхозаветные сюжеты, включающие в себя повествование о победах над иноверцами, достигнутых под предводительством Авраама, Моисея, Иисуса Навина, Гедеона, которые, последовательно сменяя друг друга, вели богоизбранный народ в Святую землю... [16, с. 59]. Т. Е. Самойлова связывает сюжет из Лицевого сборника Чудова монастыря с росписями Архангельского собора. [16, с. 61].

¹⁹ См.: [4]. У С. К. Новоселова образ «Пророчество Иеремии» назван «Пророчество Иеремии и Исаии». С этим сложно согласиться. Мы предпо-

лагаем, что текст пророчества Иеремии относится к соотвествующему сюжету, сохранившемуся на прежнем месте до наших дней, а текст пророчества Исаии относился к образу, первоначально помещенному на дверце кафедры и ныне утраченному.

БИБЛИОГРАФИЯ

- 1. Белоброва О. А. Описание петербургского Петропавловского собора в рукописных собраниях XVIII // Труды отдела древнерусской литературы / Российская академия наук. Институт русской литературы (Пушкинский дом); отв. ред. О. В. Творогов. СПб. : Дмитрий Буланин, 2004. Т. 56. С. 623–634.
- 2. Богданов А. И. Историческое, географическое и топографическое описание Санктпетербурга, от начала заведения его, с 1703 по 1751 год, / сочиненное г. Богдановым, со многими изображениями перьвых зданий; а ныне дополненное и изданное надворным советником, правящим должность директора над Новороссийскими училищами, Вольнаго Российскаго собрания, при Императорском Московском университете и Санктпетербургскаго Вольнаго экономическаго общества членом Васильем Рубаном. СПб. : Типография Военной коллегии, 1779. 528 с.
- 3. *Бусева-Давыдова И. Л.* Русская иконопись от оружейной палаты до модерна: поиски сакрального образа. М.: БуксМАрт, 2021. 476 с.
- 4. Власова М. В. Кафедра Петропавловского собора в Санкт-Петербурге: иконографическая программа // «Мощно, велико ты было, столетье!»: сб. на-уч. ст., посвящ. юбилею Т. В. Ильиной / под ред. Е. Ю. Станюкович-Денисовой, С. В. Мальцевой. СПб. : Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 2014. Т. 20. С. 68–83. EDN: UIZAHT
- 5. Власова М. В. Образ Пятидесятницы в иконографической программе алтарного кивория собора во имя первоверховных апостолов Петра и Павла в Санкт-Петербурге // Вестник ПСТГУ. Вып. 53: Вопросы истории и теории христианского искусства. М., 2024. С. 92–109. https://doi.org/10.15382/sturV202453.92-109 EDN: PQJMXT
- 6. Галицкая И. А. Иконостає псковского Свято-Троицкого кафедрального собора. Псков: [б. и.], 2019. 104 с.
- 7. *Галицкая И. А.* В интерьере псковского Свято-Троицкого собора... // Est modus in rebus : альманах. Вып. 64 / Seminarium hortus humanitatis ; [ред. С. Мазур]. Рига ; Петербург : [б. и.], 2022. С. 69–76
- 8. *Маркина Н. Д.* Из истории возникновения приделов Благовещенского собора в 60-х годах XVI века // Государственные музеи Московского Кремля : материалы и исследования. М : Искусство, 1973. Вып. 1. С. 73–85.
- 9. *Мозговая Е. Б.* Иконостас // Иконостас Петропавловского собора : альбом. СПб. : Гос. музей истории Санкт-Петербурга, 2003. С. 8–31.
- 10. Новоселов С. К. Описание кафедрального собора во имя святых первоверховных апостолов Петра и Павла в Санктпетербургской крепости. СПб., 1857.

- С. 100-101 // Петропавловская крепость. Страницы истории /под ред. А. И. Барабановой. Санкт-Петербург: АРТ-ПАЛАС, 2001.417 с.
- 11. Погосян Е., Сморжевских-Смирнова М. Православный Ревель Петра I. Таллин : ARGO, 2019. 351с.
- 12. Постернак К. В. Инославные заимствования в русских церковных интерьерах Петровского времени // Вестник ПСТГУ. Серия V. Вопросы истории и теории христианского искусства. 2015. Вып. 3 (19). С. 102–119. https://doi.org/10.15382/sturV201519.102-119 EDN: UIJSDV
- 13. Постников Б. А. Церковь и духовенство Пскова в ходе реформ 1666—1764 годов: в 2 т. / Б. А. Постников, А. Б. Постников; Псковский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Т. 1. Москва: Древлехранилище, 2023. 1017 с.
- 14. Самарин Ю. Ф. Стефан Яворский и Феофан Прокопович. Рассуждение, писанное на степень магистра философского факультета первого отделения. Т. 5 М.: Изд. Д. Самарина, 1880. 464 с.
- 15. Самойлова Т. Е. Княжеские портреты в росписи Архангельского собора Московского кремля. Иконографическая программа XVI века. М.: ПрогрессТрадиция, 2004. 264 с. ISBN: 5-89826-177-X; EDN: QOWDXB
- 16. Самойлова Т. Е. Лаборатория библеистики. Ветхозаветные сюжеты в росписи Архангельского собора // Искусствознание : журнал по истории и теории искусства. 2015. № 1–2. С. 57–72. EDN: VCMGTJ
- 17. Смолич И. К. История русской церкви 1700–1917: в 8 кн. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского Монастыря, 1996. Кн. 8., Ч. 1. 798 с.
- 18. *Трофимов С. В.* Церковно-служебная жизнь Петропавловского собора // Краеведческие записки. Исследования и материалы. Вып. 2 : Петропавловский собор и Великокняжеская усыпальница. Репринт. изд. СПб. : Искусство России, 2002. С. 272–281.
- 19. Элькин Е. Н. Строительство Петропавловского собора // Краеведческие записки. Исследования и материалы. Вып. 2 : Петропавловский собор и Велико-княжеская усыпальница. Репринт. изд. СПб. : Искусство России, 2002. С. 56–86.
- 20. Феофан Прокопович. Розыск историческии, коих ради вин, и въяковом разуме были и нарицалися императоры римстии, как язычестии, так и христианстии, понтифексами или архиереами многобожного закона. А в законе христианстем, христианстии государи, могут ли нарещися епископи и архиереи, и в каом разуме. Санктпетербург: Печатанно в Санктпитербургской Типографии 7 июля 1721 г.
- 21. *Феофан Прокопович*. Духовный регламент 1721 года // Азбука веры : православная библиотека. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Prokopovich/duhovnyj-reglament-1721-goda/#sel=25:1,26:25;54:48,54:77 (дата обращения: 31.10.24).
- 22. Феофан Прокопович. Слово о великом деле Божии. Проповеданное Июня 29 дня 1720 г. // Слова и речи. Ч. ІІ. В Санктпетербурге при Сухопутном Шляхетном Кадетском Корпусе. 1761 г. С. 21–44.

- 23. Historische Bilder Bibel [weiche besteht in fünff Theilen]... gezeichnet, in Kupffer gestochen verlegt und herausgegeben von Johann Ulrich Kraüssen... Copiert von Johanna Sibylla Kraüssen... mit Maria Phillippina Küsslen. Augsburg, 1702. 188 c.
- 24. Historie des Ouden en Nieuwen Testaments verrykt met meer dan vierhonderd printverbeeldingen in koper glsneeden... Eerste deel. t'Amsterdam: By Pieter Mertier, boekvermooper, 1700.
- 25. The Bible in Pictures. Illustraion from the Workshop of Lucas Cranah (1534). A cultural-bistorical introduction Stephan Füssel. Directed and produced by Benedikt Taschen. Honkong; Küln; London: Tashen, 2009. 198 p.
- 26. Thron // Lexikon der christlichen Ikonographie / hg. von E. Kirschbaum in Zusammenarbeit mit G. Bandmann et al. Rom [etc.]: Herder, 1994. Bd. 4. S. 304–305.

1. Сюжеты «Явление Иисуса Христа святым апостолам по Воскресении», «Проповедь св. апостола Павла», «Притча о сеятеле». 1732. Кафедра Петропавловского собора в Санкт-Петербурге. Фото М. В. Власовой

2. Сюжет «Первая проповедь апостола Петра». 1732. Кафедра Петропавловского собора в Санкт-Петербурге. Фото М. В. Власовой

3. Сюжеты «Призвание к пророчеству святого Иеремии», «Обхождение со св. киотом около Иерихона», «Пророчество Иеремии». 1732. Кафедра Петропавловского собора в Санкт-Петербурге. Фото М. В. Власовой

4. Взятие Иерихона. Фреска. 1652–1666. Архангельский собор Московского кремля. Фото М. В. Власовой

5. Ковчег Завета. Гравюра из издания «Historische Bilder Bibel». Иоганн Ульрих Краус, 1702, Аугсбург. (Https://polona.pl/item/historische-bilder-bibel-vorstellend-die-geschichte-alten-testaments-wie-auch-was,NTM4NjU4NA/3/ (дата обращения 10.10.24))